

Национальный Союз Политологов

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 4(28), 2017

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в **Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства
образования и науки РФ по политическим наукам**, в которых должны
быть опубликованы основные научные результаты
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в **Перечень научных изданий рекомендованных
ВАК Республики Узбекистан** для публикации основных научных
результатов диссертаций по политическим и философским наукам

С 1 января 2018 года
ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ

МОСКВА, 2017

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета — ПЛАТОНОВ В.М., к.ю.н., заведующий кафедрой политических наук РУДН, Председатель Московской городской Думы (1994—2014 гг.)

Редакционный Совет

БЕХ Владимир Павлович	д.ф.н., первый проректор Национального педагогического университета им. М.П. Драгоманова (Украина, г. Киев)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, зав. кафедрой мировой и отечественной культуры Белорусского Национального технического университета (Белоруссия, г. Минск)
ВЕДРИН Оливье	главный редактор русской версии французского журнала «Национальная оборона» (Revue Défense Nationale), спикер Европейской комиссии, редактор франко-германского журнала по вопросам внешней политики «European Union Foreign Affairs Journal» и ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)
ГАЙДУК Вадим Витальевич	д.п.н., к.ю.н., профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета (Россия, г. Уфа)
ИРХИН Юрий Васильевич	д.ф.н., профессор кафедры политологии и политического управления РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., заведующая кафедрой политологии и социологии МПГУ (Россия, г. Москва)
КЕТЦЯН Григор Ваникович	к.п.н., заместитель Главного редактора журнала, Председатель Попечительского Совета научного журнала «Вопросы политологии» (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., зав. кафедрой российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОСИКОВ Игорь Георгиевич	д.и.н., главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (Россия, г. Москва)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, Президент Национального Союза Политологов, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., зав. кафедрой национальных и федеративных отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орленбаевна	д.п.н., профессор, зав. кафедрой политологии факультета философии и политологии Казахского Национального университета им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, заведующий кафедрой «Национальные интересы и стабильность общества» Академии государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии Финансового университета при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор кафедры мировой политики и международных отношений РГГУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана (Россия, г. Москва)
СМИРНОВ Вильям Викторович	к.ю.н., заведующий сектором Института государства и права РАН (Россия, г. Москва)

Редакционная коллегия

Главный редактор — МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Кетция Г.В. (к.п.н. — зам. гл. редактора)	Давыдов В.Н. (к.п.н.)
Чернышов С.И. (к.п.н. — зам. гл. редактора)	Козлов Г.Я. (д.и.н.)
Шкурина С.С. (к.п.н. — ответ. редактор)	Медведева В.К. (к.п.н.)
Абрамова О.Д. (д.п.н.)	Слизовский Д.Е. (д.и.н.)

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

УЧРЕЖДЕН
Национальным Союзом
Политологов

Журнал издается при содействии
ООО «Издательство
«Наука сегодня» с участием
Института современной
политики РУДН

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по
надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.
Журнал издается
один раз в месяц

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог Ulrich's
Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор:
1,489.

Адрес редакции: 119606, г. Москва,
пр-т Вернадского, д. 84, корп. 6,
каб. 2069

Тел.: (910) 463–53–42

Интернет-ресурс: www.souzpolitolog.ru
ruwww.voprosopolitolog.ru

E-mail: voprosopolitolog@yandex.ru
souzpolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может не совпадать
с мнением редакции. При перепечатке
ссылка на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Иванюшина И.Г.

Подписано в печать 24.11.2017
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. п.л. 22,1.
1000 экз. (1-й завод — 500 экз.)
Заказ № ____

Отпечатано в типографии
ООО «Белый Ветер».
115054, г. Москва, ул. Шипок, 28.
Телефон: (495) 651-84-56

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

<i>Слизовский Д.Е., Медведев Н.П., Ахмадиён Комбиз Сахоби, Репёва Я., Кузнецова Е.</i> Российская Федерация ищет способ обеспечить развитие экспортного потенциала своей системы образования	7
<i>Нестерчук О.А.</i> «Новая политическая культура» как инструмент стабилизации/деформации общества.....	26
<i>Глебов В.А., Давыдов В.Н.</i> Законодательный механизм развития гражданского общества	37
<i>Бакушев В.В.</i> Парламентаризм развивает многообразие демократии	51
<i>Николенко А.А., Тушков А.А.</i> Анализ каузальных связей и элементов концепта «русская власть» с точки зрения метапарадигмы политического универсализма	61
<i>Альбов А.П.</i> Философия, религия, искусство как основа становления и развития цивилизации.....	68
<i>Гришаева О.Н., Гришин О.Е., Толочко А.В.</i> Президентский рейтинг в России: факторы стабильности и роста	79
<i>Амиантов А.А.</i> Современные политические партии России: цели их создания и деятельности	88
<i>Мышьякова Д.В.</i> Рекрутизация политической активности российского гражданского общества на современном этапе.....	99
<i>Строганов В.Б.</i> Конструктивный потенциал применения политической манипуляции в интернете	106

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

<i>Бирюков С.В., Барсуков А.М.</i> «Новый шелковый путь» и евразийская интеграция: роль Казахстана.....	114
<i>Палилов Д.Е.</i> Сопряжение Евразийского экономического союза и экономического пояса Шелкового пути.....	126
<i>Цинь Тинтин</i> Китайско-российское газовое сотрудничество и экологическая нагрузка на окружающую среду КНР.....	134
<i>Набиев Бахтияр Эйваз оглы</i> Геополитические аспекты стратегических перспектив во взаимоотношениях Азербайджана и России	143
<i>Касымов А.А.</i> Результативность политического регулирования интеграционных процессов в Республике Таджикистан	151
<i>Мэн Сянъюнь</i> Анализ угроз безопасности «Экономическому поясу Шелкового пути» и необходимости совместного решения проблем КНР с РФ.....	160

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

<i>Экзеков М.Х.</i> Об особых правах коренных малочисленных народов....	172
<i>Дзюбан В.В., Кочергина М.В.</i> Эволюция старообрядческих общин пограничных территорий России, Украины и Беларуси в советский и постсоветский периоды развития: проблемы сохранения этноконфессионального единства.....	182

Ефремова Е.А. Особенности этносоциальных интеграционных процессов в России	193
---	-----

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ И КОНФЛИКТЫ

Сулейманова Ш.С. Информационные войны: история и современные тенденции	203
Бирюков С.В., Андреев А.В. Украинский кризис российской политики. К ревизии политических технологий.....	215
Курбонова З.М. Межтаджикский конфликт и его особенности в условиях приобретения независимости.....	223
Соколов А.В., Новикова Ю.А. Группосозидающая функция городских конфликтов (на примере Ярославской области)	230
Палчаев А.Н. О некоторых трудно преодолимых факторах конфликтогенности Северного Кавказа	241
Новосельцев С.В. Территориальные споры в Южно-Китайском море: позиции Индонезии и Сингапура	248
Ширгазина Э.Р. Переговорные практики в политическом процессе: стратегия и тактика	255
Тетерюк А.С. К анализу путей исследования современных вооруженных конфликтов: гибридная война и асимметричный конфликт	263

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Абрамов В.Л., Абрамова О.Д. Экономические интересы России и ЕАЭС при формировании большого евразийского партнерства	276
Слоботчиков О.Н., Киселев В.В. Ирландский политический радикализм: причины и возможные последствия	287
Ли Дань Изучение России в КНР: состояние и перспективы	301
Чан Хыу Тхан Факторы, снижающие эффективность реализации антикоррупционной политики в современном Вьетнаме	308
Павлов В.В. Совет национальной безопасности при Дональде Джоне Трампе: первые наблюдения	322
Md Sazedul Islam Rise of militancy and terrorism and the political crisis of Bangladesh/ К вопросу о политическом кризисе в Народной Республике Бангладеш.....	331

РЕЦЕНЗИИ

Шевурдяев С.Н. Рецензия на книгу Ю.А. Нисневича «Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса»..	338
---	-----

НАШИ АВТОРЫ	345
-------------------	-----

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	352
---	-----

УДК 32.327; 323

С.В. БИРЮКОВ

доктор политических наук,
приглашенный исследователь Восточно-Китайского
педагогического университета (East China Normal University),

Шанхай, КНР

А.В. АНДРЕЕВ

кандидат политических наук,
директор государственной
телерадиокомпании «Кузбасс»,
Россия, г. Кемерово

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ. К РЕВИЗИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье говорится об опыте применения российских политических стратегий и технологий в отношении Украины начиная с 1991 года, а также в контексте политического кризиса 2013-2014 годов и установившегося в результате его политического порядка. Авторы обосновывают необходимость осуществления комплексной ревизии суммы российских технологий в контексте современных политических вызовов и кризисов.

Ключевые слова: политические стратегии, политические технологии, кризис политический, Украина, ревизия стратегий и технологий.

Вопрос необходимости ревизии «суммы российских политтехнологий»¹, сложившихся в течение 1990-2000-х годов, не впервые ставится в повестку дня. Почему же именно сегодня мы ставим вопрос о «сумме российских политтехнологий» и о необходимости их ревизии? Чем эта самая необходимость определяется?

Россия испытывает сегодня масштабный прессинг – политический, экономический, военный, и в значительной степени – информационно-пропагандистский, справиться с которым, откровенно говоря, представляется весьма непростой задачей. Цель данного прессинга – разрушить консенсус, сложившийся вокруг российской власти начиная с весны 2014 года², и, глубже – разрушить политико-идеологические дискурсы патриотического толка,

¹ Матвейчев О.А. Уши машут ослом. Сумма политтехнологий. – М.: Эксмо, 2008.

² Шатилов А.Б. «Крымский консенсус» российской элиты: причины и последствия // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2015. – № 2. – С. 7-12.

которые сложились в массовом сознании и в публичной сфере, обеспечивая легитимность действующей российской власти, государства, политики.

Способна ли Россия противостоять этой комплексной атаке, и прежде всего – в политико-идеологической сфере? Позволяют ли ей решить эту задачу реализовавшиеся с начала 2000-х годов и реализуемые сегодня политические стратегии, а также обслуживающие их политические технологии?

Узловым событием, протестировавшим состоятельность российских политических стратегий и технологий, стал современный украинский кризис. Его хронология хорошо известна и многократно описана, и поэтому нет смысла останавливаться на нем подробно.

Россия была заинтересована в сохранении Украины как нейтральной и доброжелательной к себе страны с развитием сотрудничества в социально-экономической и культурно-образовательной сферах. Однако отсутствие системного подхода к выстраиванию политики на украинском направлении не позволило России успешно решить эти задачи. В то же время сама Украина вследствие специфики взятой ею на вооружение социально-экономической модели и многолетнего кризисного развития не могла оставаться обособленным экономическим субъектом и сохранить существовавшее социальное государство¹ – но должна была интегрироваться в один из экономических союзов на Западе или на Востоке, уступив часть своего суверенитета. Неприятие украинским политическим классом любых форм качественной и глубокой интеграции с Россией предопределило неизбежный «слом» украинской многовекторности и уход страны из российской сферы влияния.

По мнению историка и политолога Андрея Фурсова. Произошедшее в результате «украинского кризиса» выпадение из православно-славянского мира такого его значимого сегмента, как Украина, является не только геополитической, но и цивилизационной катастрофой². Масштабный социально-инженерный проект, связанный с созданием псевдоевропейского «цивилизационного» симулякра на территории, изначально относившейся к православной «ойкумене», рассматривается значительной частью представителей современной европейской элиты как успех³.

В числе последствий «украинской ситуации» после 2014 года для России уже сегодня с полной уверенностью можно назвать:

1) потеря (на неопределенно долгий период времени) Украины как части своей сферы влияния;

¹ Кризис на Украине. Электронный ресурс. – URL: <http://expert.ru/dossier/story/krizis-na-ukraine> (дата обращения: 15.10.2017).

² Фурсов А. «Русская весна» закончилась. Электронный ресурс. – URL: <https://svpressa.ru/online/sptv/164674> (дата обращения: 16.10.2017).

³ Попов А. Миссия Порошенко. Электронный ресурс. – URL: <http://www.apn.ru/index.php?newsid=36345> (дата обращения: 16.10.2017).

2) возникновение в отношениях России и Украины ситуации, напоминающей взаимоотношения Индии и Пакистана с момента провозглашения независимости Британской Империи в 1948 году (в итоге влияние России в рамках постсоветского пространства блокировано по многим направлениям);

3) глубокий кризис проекта «Русский мир» в результате украинских событий и мощной антироссийской контр-пропаганды;

4) возросшая возможность реализации дестабилизирующих сценариев уже в самой России (ибо Россия и Украина остаются «сообщающимися судами» в политическом смысле);

5) долгосрочная цель России – нейтральная (внеблоковая), стабильная и доброжелательная Украина, стратегический партнер в рамках постсоветского пространства. Однако добиться этого в современных условиях весьма проблематично.

Неслучайно, что именно сегодня, когда после двух лет «украинского кризиса» на наших глазах происходит жесткое «переформатирование» отношений России и Украины, впору задаться вопросом: как сложилась ситуация, породившая столь высокий градус напряжения в отношениях двух стран, связанных многовековыми узами? Как стало возможным развитие событий внутри и вокруг Украины после 21 февраля 2014 года, которое означало неудачу всех прежних и устоявшихся российских стратегий в отношении Украины?

На взгляд автора, в случае Украины имело место использование новых политических технологий, которые в известном смысле означают отход от принципов «мягкой силы» и «ненасильственного сопротивления» Джина Шарпа¹. Как представляется, суть украинского «революционного алгоритма» – возникший на первой стадии массовый социальный протест, осуществляемый на базе технологий *soft power*, в решающей фазе переходит в режим *hard power* с выходом на «ударные» позиции радикалов, которые довершают процесс сокрушения действующей власти; как это, собственно, и произошло после 21 февраля 2014 года на улице Грушевского (раскол в украинской элите, актуализировавшийся после отказа Януковича подписать в ноябре 2013 года соглашение об ассоциации Украины с ЕС – последующая попытка дворцового переворота 30 ноября 2013 года – возникновение массового «мирного недовольства» среди киевской политизированной общности и их единомышленников в масштабах всей страны – игра на обострение с выводом на ударные позиции «радикалов», специально подготовленных до этого заранее – падение власти, заигравшейся в «рукопожатость» и полумеры, и поверившей в итоговый «компромисс с оппозицией под внешние гарантии»).

¹ Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. – М.: Новое издательство, 2012.

В итоге «ливийско-сирийский сценарий» оказывается спрятан в одежды «мирной революции» (реализуется т.н. «принцип матрешки»). Подобная «гибридная стратегия революции» оказалась абсолютной неожиданностью не только для украинской власти в лице В. Януковича, но и для российского экспертного и политтехнологического сообщества, для представителей политического истеблишмента, условно ответственных за «украинское направление».

Главная же политтехнологическая проблема в контексте описываемой нами ситуации заключалась в том, что Россия проиграла борьбу за публичное и сетевое пространство Украины, борьбу за сознание «среднего украинца» и молодое поколение страны гораздо раньше 2014 года. Поэтому – следует определиться, почему же это произошло.

Главное – в своих действиях в отношении Украины за 24 года ее независимости Россия не преуспела с точки зрения использования различных вариантов политической стратегии. В теоретическом плане, можно выделить три основных возможных варианта комплексной и долгосрочной политической стратегии:

1. **Проактивное конструирование** – т.е. долгосрочная социальная и политическая инженерия с одновременным формированием благоприятного для себя политико-идеологического дискурса и социально-политической ситуации в стране, представляющий интерес (которой для России, безусловно, является Украина).

2. **Управление по тенденциям** – что предполагает выявление перспективных социальных и политических трендов, приспособление к ним с целью использовать связанные с ними позитивные возможности и по возможности минимизировать негативные эффекты.

3. **Действия в режиме *ad hoc***, когда сломаны либо не действуют все прежние правила, а ситуация связана как с масштабными угрозами, так и с масштабными возможностями (режим «пожарной команды» или экстренный антикризисный менеджмент). Об эффективном использовании Россией перечисленных стратегий в случае Украины. Остановимся на трех этих возможных вариантах более подробно.

О **(про)активном конструировании** Россией политических процессов на Украине на основе комбинации имевшихся политических, экономических и информационных ресурсов начиная с 1991 года говорить достаточно сложно. России практически никогда не удавалось (и тем более не удалось накануне последних событий) методами *soft power* создать благоприятную для себя ситуацию на Украине на долгосрочной основе.

Единственный российский проект, соответствующий логике проактивного конструирования – «Русский мир», который мог быть столь эффективным в первой половине 1990-х годов, в итоге оказался запоздалым проектом в культурно-информационном поле Украины 2000-х года, где успели утвер-

даться ряд достаточно устойчивых антироссийских стереотипов и феноменов в рамках набиравшего популярность дискурса «Украина – не Россия», а также сложившиеся на Украине политико-идеологические реалии, не благоприятствующее восприятию идеи «Русского мира» (феномен русскоязычной русофобии на Юго-Востоке Украины, и феномен русскоязычного украинского патриотизма, описанные во многих публикациях).

Управление по тенденциям (с возможностью упреждения неблагоприятных процессов и ситуаций) также не просматривается – Майдан 2004 года, а также Евромайдан 2013-2014 и особенно его жесткая развязка стали неожиданностью для значительной части российского экспертного сообщества.

Реагирование в режиме ad hoc (в «пожарном порядке») на разворачивающиеся и заранее не прогнозировавшиеся события на Украине также не принесло России сколько-нибудь ощутимых политических дивидендов. В ситуации разворачивавшегося с конца ноября 2013 года наша страна не смогла воспрепятствовать падению относительно договороспособной и устраивавшей ее (хотя при этом вовсе не «пророссийской») украинской власти и прихода к власти сил, политическое выживание которых отныне напрямую зависело от проведения ими антироссийского курса.

Информационно-пропагандистские технологии в отношении Украины использовались Россией достаточно активно, но без все той же «привязки» к специфике украинской политической культуры, массового сознания и свойственным для этой страны традициям мировоззренческого и политического плюрализма. Ставка в пропаганде была сделана на массированное информационное воздействие по официальным каналам, без дифференциации информации с учетом интересов и особенностей восприятия различных внутриукраинских целевых групп и регионов, без адаптации ее к особенностями мировоззрения «среднего» украинца. В итоге де-факто не получилось никакого варианта «молекулярной агрессии» (А. Грамши), способного размыть «культурное ядро» враждебной для России идеологии, а антироссийские стереотипы продолжали успешно воспроизводиться на уровне не только элитарного, но и массового сознания.

Наконец, использовавшиеся Россией и ее политтехнологами электро-ральные технологии, очевидно, не соответствовали специфике украинского политикума. Традиционный набор технологий (административный ресурс плюс активная пропаганда по официальным каналам), успешно использовавшихся внутри самой России, не принес ожидаемого результата в 2004 году, когда большая группа российских политтехнологов обслуживала президентскую кампанию Виктора Януковича. Не принесла ожидаемого эффекта и ведшаяся российской стороной в течение нескольких лет по традиционным «лекалам» пропаганда в пользу Таможенного и Евразийского союзов, в целесообразности которого так и не удалось убедить значитель-

ную часть украинского общества и (прежде всего) политического «класса», связавших свои будущее и перспективы с «европейским выбором».

С пониманием основных тенденций украинской политики российским экспертным сообществом также существовали проблемы. Подход России к защите своих интересов на Украине был преимущественно статическим, без понимания ситуации комплексно и в динамике. Россия традиционно делала ставку на корпоративные соглашения (что предполагало своеобразное ангажирование доминирующего на тот момент сегмента украинской политической элиты – без понимания объективно усиливающегося прозападного тренда в его настроениях). При этом не принимались во внимание ни подвижный баланс сил внутри украинского политического класса, ни высокого уровня политизации и самоорганизации украинского общества. Все это снижало эффективность влияния России на внутриукраинские процессы, вынуждая фактически участвовать в реализации чужих политических стратегий.

Отдельного рассмотрения заслуживают закономерности, обнаруживаемые в результате анализа эффективности российских стратегий и технологий, примененных в отношении Украины:

1. Обилие ресурсов и многообразие контактов и связей не всегда обеспечивают успешное и эффективное влияние на любое из числа соседних государств, некогда входивших в единый СССР. Без наличия долгосрочного и привлекательного проекта «совместного будущего» подобные контакты и связи оказываются малоэффективными.

2. Эффективное влияние достигается, когда инфраструктура влияния является консолидированной – то есть когда все ресурсы собраны воедино и работают на единую задачу (политическую, экономическую, культурную).

3. Основа мягкой силы – привлекательный и непротиворечивый образ страны, последовательно закрепляемый в сознании жителей других государств. У России такого образа в сознании украинцев в полной мере не сложилось – поскольку в российском общественном мнении консенсус по проблемам исторического прошлого пока так и не сложился, а представление о ближайшей исторической перспективе остается дискуссионным и расплывчатым, предельно общим.

В связи с возможностью дальнейшего обострения ситуации вокруг Украины и в «ближнем зарубежье» России необходима срочная и глубокая политтехнологическая «ревизия». Складывающаяся ситуация требует глубокой переоценки политтехнологического обеспечения российской политики, которая проводилась до этого – причем переоценки достаточно быстрой и глубокой, которая бы позволила избежать вполне вероятных геополитических катастроф и «обвалов».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бакушев В.В., Гайдук В.В. Украинский кризис: уроки для России и партнеров // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2014. – № 3-4.
2. Болтенкова Л.Ф. Политические уроки истории: проблемы Украины // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2013. – № 3-4.
3. Гайдук В.В., Смирнова К.И. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2013. – № 2.
4. Кризис на Украине. Электронный ресурс. – URL: <http://expert.ru/dossier/story/krizis-na-ukraine>.
5. Матвейчев О.А. Уши машут ослом. Сумма политтехнологий. – М.: Эксмо, 2008.
6. Медведев Н.П. Этнополитический консенсус: к вопросу о конфликте на Юго-Востоке Украины // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2014. – № 1.
7. Медведев Н.П. СНГ: проблемы постсоветской реинтеграции // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2015. – № 1-2.
8. Платонов В.М., Жильцов С.С., Глебов В.А. Конституционная реформа на Украине: основные этапы развития // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2015. – № 4.
9. Попов А. Миссия Порошенко. Электронный ресурс. – URL: <http://www.apn.ru/index.php?newsid=36345>.
10. Фурсов А. «Русская весна» закончилась. Электронный ресурс. – URL: <https://svpressa.ru/online/sptv/164674>.
11. Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. – М.: Новое издательство, 2012.
12. Шатилов А.Б. «Крымский консенсус» российской элиты: причины и последствия // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2015. – № 2.

S.V. BIRYUKOV

*Doctor of Political Science, Visiting Researcher
at the East China Normal University, Shanghai, PRC*

A.V. ANDREEV

*Candidate of Political Science, Director of the State TV
and Radio Company "Kuzbass", Kemerovo, Russia*

THE UKRAINIAN CRISIS OF RUSSIAN POLITICS. THE REVISION OF POLITICAL TECHNOLOGIES

The article considers the experience of Russian policies and technologies in Ukraine since 1991, and also in the context of the political crisis of 2013-2014 and established as a result of this the political order. The authors substantiate the need for implementation a comprehensive audit of Russian technologies in the context of contemporary political challenges and crises.

Key words: *political strategy, political technologies, political crisis, Ukraine, revision of strategies and technologies.*